

Лян Чэнь не знал, когда он снова заснул, но когда он открыл глаза, он лежал в постели, его тело было очищено и завернуто в чистую одежду. Цин Чунь нигде не было видно, поэтому он предположил, что она, вероятно, уже вернулась домой. Он сел на кровати, его тело все еще болело, но это было намного лучше, чем вчера.

Он закатал рукава халата, проверяя раны на левой руке. Рана, в которую он ударил себя ножом, была покрыта белой пастой и обернута чистыми бинтами, а пальцы на левой руке были обернуты отдельными бинтами, позволяя ему свободно перемещать их, все еще прикрывая треснувшие ногти.

Легкая улыбка появилась на лице Лян Чэня, такие друзья, как Цин Чунь, действительно сделали жизнь достойной жизни. Он встал с кровати, ноги его немного шатались, но не до такой степени, чтобы ему было трудно двигаться. Он подошел к шкафу и выбрал два одеяния, разрезав ножом одну из сторон одеяния.

Он принес одеяния в гостиную, наполнив одно из одеяний едой, а другое-пустыми водолазками и одеждой. Как только одежда была заполнена, он связал свободные концы, создав две сумки для переодевания, которые он мог носить с собой. Он оставил свое единственное ведро в лесу, и у них никогда не было необходимости в сумках, так что в доме их не было.

Он вышел из дома и отломил большую ветку от одного из деревьев, прикрепив два мешка к ветке и прислонив ветку к плечу. Он в последний раз окинул взглядом дом и сад, его глаза затвердели с мрачной решимостью, когда он повернулся и ушел.

Он взглянул на небо, когда он направлялся к выходу из города, видя, что небо было заполнено облаками, небо на дальнем расстоянии заполнено черными облаками. Как и сказала Цин Чунь, казалось, что шторм действительно приближается. Лян Чэнь слегка опустил голову, его глаза сосредоточились на дороге перед ним. Если бы он позволил себе задержаться из-за простой бури, он не был бы Лян Чэнем.

Он быстро покинул город и пошел по тому же пути, что и раньше, остановившись у одной из рек и наполнив несколько приготовленных им водных шкур. Никто не знал, почему вода была зеленого цвета, но вода была пригодна для питья в течение бесчисленных лет, так что Лян Чэнь не задумываясь, набивать бурдюки с водой.

Наполнив свои шкуры водой, он продолжил свой путь к лесу, быстро достигнув окраины. Первое, что сделал Лян Чэнь, войдя в лес, это направился к ведру, которое он оставил позади. Дойдя до того места, где стояло ведро, он не сразу подошел к нему. Он присел на корточки и спрятался в ближайшем кусте, внимательно и медленно осматривая местность вокруг ведра.

Ведро стояло прямо и спокойно, но тело змеи почти полностью исчезло, остался только маленький кусочек плоти. Лян Чэнь молча сидел в кустах, его бдительный взгляд непрерывно охватывал местность. Только после того, как он прождал больше часа, не замечая никаких движений, он медленно поднялся с куста, осторожно пробираясь к ведру.

Кровь в ведре выглядела так же, как когда он его оставил, не свертываясь ни в малейшей степени, несмотря на целый день. Проверив ведро, Лян Чэнь нашел место под особенно большим деревом, положив туда свои две сумки. Дерево выглядело достаточно большим, чтобы блокировать большую часть дождя, поэтому Лян Чэнь решил, что использование этого дерева было его лучшим вариантом.

Он не позволит Шторму задержать его, в том числе не позволит дождю разбавить кровь демонического зверя. Он схватил ведро, наполненное кровью, и тащил его за собой из леса. Выйдя из леса, он вылил всю кровь из ведра и быстро вернулся на то место, которое выбрал. Он поставил ведро вместе с остальными вещами, а затем выдохнул.

“Мне нужно приступить к работе.”

Лян Чэнь схватил ветку, которую он использовал, чтобы нести свои сумки сюда, сняв сумки, а затем используя ветку, чтобы начать копать. Земля была немного рыхлой, но она была заполнена большими и маленькими камнями, что делало рытье ямы достаточно большой для него трудной задачей, его руки болели каждый раз, когда он ударялся о камень. Как часы медленно проходили, Лян Чэнь продолжала использовать ветки потихоньку копать, переключая через его руки, когда он нашел особо большой камень, что ему нужно заботиться.

Его работа не прекращалась даже с наступлением ночи, он просто повышал бдительность, каждый звук в округе заставлял его прекращать копать. Однажды ночью змея, похожая на ту, которую он убил в первый раз, заползла в его маленький лагерь. Несмотря на то, что змея скользнула довольно близко к нему, она, казалось, совершенно не могла его заметить, чего Лян Чэнь уже ожидал, так как он читал, что у них было плохое ночное зрение.

Используя всю свою силу, он ударил змею по голове веткой, которую держал в руках, дезориентировав ее достаточно долго, чтобы ударить ножом. Он вылил в ведро как можно больше крови, а затем отнес тело змеи на приличное расстояние от своего лагеря, бросив его глубже в лес. Как только с этим разобрались, он вернулся в лагерь и продолжал копать до утра. Не спать было чем-то, к чему он уже привык, поэтому он все еще мог продолжать работать, несмотря на то, что целый день не спал.

Как только наступило утро, и он перестал копать, он взобрался на одно из окружающих деревьев, найдя толстую и большую ветку, где он мог сидеть. Он сел на ветку и закрыл глаза, тихо культивируя в течение короткого времени, единственный звук в области, исходящий от ветра, который медленно становился сильнее. После трех часов культивации он снова открыл глаза и спустился с дерева, продолжая работать над ямой, которую он выкопал.

Яма, которую он выкопал, была глубиной в один метр и длиной в два метра, достаточно большая, чтобы он мог в нее лечь. Следующим его действием было выровнять дыру одеждой, которую он принес, поэтому он разрезал одежду ножом и поместил ее внутрь дыры, используя камни и ветки, чтобы удерживать ее на месте. Как только вся яма была выстлана одеждой, он подошел к окружающим деревьям и начал отламывать ветки и собирать большое количество листьев.

Он прикрыл отверстие листьями, а затем поместил ветви поверх листьев, а также выровнял их по краям отверстия. Когда он, наконец, заполнил яму одеждой, листьями и ветвями, солнце уже снова зашло, и вторая ночь опустилась на него, когда в лесу раздался тихий вой ветра. Лян Чэнь взобрался на то же дерево, на которое забрался ранее, сел на толстую ветку и начал тихо культивировать, с низким бормотанием, срывающимся с его губ.

“Завтрашний день. Завтра я действительно могу начать.”

<http://tl.rulate.ru/book/19745/441968>